

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ. КНИГА ТРЕТЬЯ

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

НЕТЛЕНКИ. КНИГА ТРЕТЬЯ / Б. Ирмухамедов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968091-4

В этот сборник включены не вошедшие в предыдущую книгу стихотворения из цикла «Стихи для Натали», а также произведения более позднего периода, среди которых есть и тексты для песен. Уверен, каждый читатель найдет в этой книге строки, близкие его сердцу и имевшим место в его судьбе переживаниям.

ISBN 978-5-44-968091-4

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

«Мне кажется, что рано или поздно...»	6
«На обиженных берут воду...»	7
ГОЛУБИ	8
ПРО ВАС	9
«Я пронесу мой крест до самого конца...»	10
КЛЯТВА	11
КНИГА ЖИЗНИ	12
ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР	13
«Как всё красиво начиналось!..»	14
«Подальше от людей, куда-нибудь в тайгу...»	15
«Не береги заживших ран...»	16
«Образ стройный, образ нежный...»	17
«О, не лишай меня возможности любить! ...»	18
«Опадает листва на аллеи...»	19
«Ты материлась, как бурлак...»	20
«Ты выбрала себе не тех подруг ...»	21
«Ты предпочла меня предать...»	22
«Пусть ничтожные будут ничтожны...»	23
«Не грусти, не печалься, не плачь...»	24
«Перестань, дорогая, тужить...»	25
«Любимая, послушай! Я не виновен...»	26
«Я вышел ночью навстречу звездам...»	27
ВОПРОСЫ – ОТВЕТЫ	28
«Больше не надо, больше не надо...»	29
«Когда во мне проснулся дар...»	30
«Как сильно я в тебе ошибся!..»	31
«Земля дышала полнотой днём...»	32
«Я не повесился вчера...»	33
«Спасибо, милая, за твой отказ...»	34
«Я был когда-то радостным...»	35
«Погрузившись в заумные книги...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

НЕТЛЕНКИ КНИГА ТРЕТЬЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8091-4 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мне кажется, что рано или поздно...»

Мне кажется, что рано или поздно
Все образуется – и новый мир
Фиалково, благоуханно, звездно
Созвучием, торжественностью лир
Окутает гармонией Природу,
И в душу каждого прольется свет,
И мы с тобой желанную свободу
Вдруг обретем на много долгих лет.
Мне кажется, что рано или поздно
Настанет день – и станешь ты моей!
И новый мир – прекрасный и бесслезный —
Нас наградит за муки прежних дней;
И небо ниспошлет благословенье
Преодолевшим горечь и беду
За нашу волю и долготерпенье,
За веру в райское в навязанном аду.
Мне кажется, что рано или поздно
Заслуги всех учтутся и вполне:
Кто нам вредил коварством скрупулезным,
Получат то, что не представить мне.
И день придет – и мы простим друг другу
Все худшее, ушедшее от нас,
И бесконечно будем слушать фугу
На новый лад из просветленных глаз.
Мне кажется...

«На обиженных возят воду...»

На обиженных возят воду.
А на брошенном – что?
Я такого не видел сроду,
Чтобы все, а потом – никто.
Прокаженным – далекий остров.
Ну а выжитому – куда?
Лишь погнулся из нервов остов,
Но сломаться – никогда!
Убиенному – мрак могилы.
А живому – мрак чего?
Пусть избитого не добили,
Только жить ему для кого?!

ГОЛУБИ

А в небе голуби летают,
А в небе голуби летят.
А на земле твой друг мечтает,
Мечтает тихо, птицам в лад.
Широкий двор гудит невнятно,
В лапту играет детвора;
На крыше – мальчик, голубятня
И гул широкого двора.
В углу двора в тени каштана
Твой друг задумчивый сидит
И о тебе мечтает тайно,
И тихо, в тон душе твердит:
«Летите, голуби, летите!
Моей голубке донесите,
Как я соскучился по ней
В печали одиноких дней.
Скажите ей: тоскою полон,
Я каждый миг с любимой помню:
Вот здесь, в углу, в густой тени
Мы проводили наши дни;
Как мир прекрасен был и ярок!
Как жизнь писалась без помарок!
И как в один жестокий день
Каштана благостная тень
Не осенила силуэта
Той, от кого я жду привета,
Кого по-прежнему люблю...
Летите, голуби, молю!».
Но двор гудит и поглощает
Слова любви, слова тоски.
А в небе голуби летают,
Людским тревогам не близки.

ПРО ВАС

А в вас не проснется ни совесть, ни честь:
Вы в мелочной сware ничтожны и жалки;
И каждого ждет беспощадная месть,
Кто вместо хулы скажет слово «фиалки».
А вам не доступны высокие сны,
Постичь не дано вам мотивов небесных:
Вы в черствости, подлости злобно грязны,
Любовь низводя до пороков телесных.
А вы никогда не познаете тайн
Великой природы всего мироздания:
Вы только и знаете «дай» и «отдай»,
Снедая друг друга в пылу пожирания.
А вы не сумеете зависть унять:
Мучительно больно, бессонно, смертельно,
Когда у кого-то в душе – благодать,
Когда у кого-то чуть лучше нательно.
А вам – быть вассалами денежных каст,
Лизать и лизать вам зады прохиндеям;
И всякий как бог, кто копейку вам даст;
И вечно служить вам корыстным идеям.
И вас не допустят, бездарных и злых,
Ни ныне, ни присно служители Бога
До райских блаженств и до праха святых,
И гнать будут вечно от храма порога.

«Я пронесу мой крест до самого конца...»

Я пронесу мой крест до самого конца.
Пусть выжили меня, облили клеветой,
Пусть я давно не вижу твоего лица
И пусть мне суждено убитым быть Мечтой —
Не откажусь, не отрекусь, не сброшу крест! —
Пройду сквозь частокол предательств и измен;
И будет мне в конце наградой Благовест —
Моим мучениям, страданиям взамен.

КЛЯТВА

Клянусь безумием страстей,
Клянусь истерикой бездарных,
Что никогда в судьбе моей
Не будет женщин лучезарных.
Клянусь глумлением врагов,
Клянусь упадничеством дружбы,
Что не покину берегов
Души во имя выгод службы.
Клянусь прозрением слепых,
Клянусь устоями бездушных,
Что не прощу во снах моих
Себе подвалов безвоздушных.
Клянусь ушедшими на миг,
Клянусь уснувшими навеки,
Что отрекусь от мудрых книг,
Коль не прочтут их человеки.
Клянусь блуждающей судьбой,
Клянусь изменчивой любовью,
Что не увидимся с тобой,
Пока есть поводы злословью.

КНИГА ЖИЗНИ

Переиздать бы книгу жизни,
Да где издателя найдешь,
Когда все время укоризны
Меняют истину на ложь?
В плену потрепанной обложки
Листы, как будто в кандалах,
Передвигают еле ножки
В одном порядке и впотьмах.
Не поменяешь их местами,
Не зачеркнешь по одному,
Не перепишешь их страстями
И повелением уму.
И все читаешь и читаешь
Так, как написаны они,
И лишь мучительно гадаешь
Про предначертанные дни.
Не всё приемлемо для сердца —
Иного хочется душе,
Но никуда от строк не деться —
Судьба расписана уже.
И лишь одно как утешенье —
Пустое рвенье в благодать:
То – книги жизни оформление
Хотя бы внешне поменять;
Переиздать ее, и новой
Обложкой истину и ложь
Объединить мудрёным словом.
Да где издателя найдешь?

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР

Прилетит весною ветер
Из далеких, чуждых стран
И расскажет, как на свете
От сердечных лечат ран.
Он откроет мне секреты,
Чем прельщают там девиц,
Как влюбленные поэты
Нарушают стыд границ.
Он поведает баллады
О любви и о смертях,
И о том, как серенады
Утоляются в страстях.
Он расскажет все, что слышал
О делах сердечных смут
И о том, зачем я вышел
В поле, бросив свой уют.
Объяснит мне ветер вешний,
Отчего мне хорошо,
И внушит варяг утешный,
Что покой я здесь нашел.
И вдохну я полной грудью
Ветра свежесть, блажь и новь,
И вопрос задам безлюдью:
Где же ты, моя любовь?

«Как всё красиво начиналось!..»

Как всё красиво начиналось!
Медлительно, из часа в час
Святой любовью наполнялось
Все окружающее нас.
В саду цветы благоухали,
Звучала музыка, как трель,
Деревья тенью увлекали
К пруду, где плавала форель.
Как всё красиво начиналось!
Я видел блеск прозревших глаз:
Во мне все сущее влюблялось
Во все исполненное Вас.
Мы наших чувств не избегали,
Мы не скрывали наших встреч.
В саду цветы благоухали,
Когда я слушал Вашу речь.
Как все красиво начиналось!
Я Вас любил, молясь на Вас,
И был любим, как не мечталось!
...Но люди разлучили нас...
В саду цветы давно увяли;
Ни звука в снежной тишине;
Деревья тени потеряли,
И что-то рухнуло во мне.
А как всё мило начиналось...

«Подальше от людей, куда-нибудь в тайгу...»

Подальше от людей, куда-нибудь в тайгу,
Куда-нибудь в печаль, подальше от молвы:
Я потерял тебя и больше не могу
Жить в пустоте души и в бреднях головы.
Подальше от людей, куда-нибудь в моря,
Куда-нибудь в тоску, подальше от себя.
Восходит для кого ненужная заря?
Ослепнуть бы с утра! Я потерял тебя...
Подальше от людей, куда-нибудь во тьму,
Куда-нибудь в слезу, подальше – навсегда.
Нам было хорошо! Но люди почему
Нам наносили вред, пойдем ли мы когда?
Подальше от людей, куда-нибудь во смерть,
Куда-нибудь во прах, подальше – на века!
Я потерял тебя! К чему мне эта твердь,
Коль безнадежно ты, родная, далека?

«Не береди заживших ран...»

Не береди заживших ран
Игрой лукавых взоров:
Я сыт уже, я – истукан
Для страстных разговоров.
Не прикасайся, не ласкай,
Не улыбайся мило:
Я посещал твой нежный рай —
И мне с лихвой хватило.
Не обнимай и не зови
В соблазны и утехы:
Я все желания любви
Замуровал в доспехи.
Не искушай, не обольщай:
Я жить хочу в покое.
Отстань, красавица, прощай...
Ой! что это такое?
Постой! постой! не уходи,
Поборница нирваны!
Ну, так и быть, побереди:
Не все зажили раны!

«Образ стройный, образ нежный...»

Образ стройный, образ нежный
Мне является в ночи;
Промелькнет одеждой снежной
И исчезнет в тень свечи;
В сердце смутное навеет,
Боль былую возродит;
Не убьет и не согреет,
Память лишь разбередит.
Образ строгий, образ жгучий,
Ты оставишь ли меня?
В сон спасительный, дремучий
Провалиться жажду я!
Ну, за что мне эти муки?
В чем вина моя, в чем грех? —
Я живу во тьме разлуки,
Я живу вдали от всех.
Образ тайный, образ вечный,
Нас не ждет с тобой венец.
Но одеждой подвенечной
Мне какой сулишь конец?

«О, не лишай меня возможности любить! ...»

О, не лишай меня возможности любить! —
Любить тебя такой – необъяснимой,
Любить тебя такой – невыносимой,
И до последних дней тебя боготворить.
О, не лишай меня безумия страдать! —
Страдать во тьме ночей – неумоимо,
Страдать во тьме ночей – непоправимо,
И, веруя в тебя, поверить в благодать.
О, не лишай меня бесправия уйти! —
Уйти от горьких слез – неистощимых,
Уйти от горьких слез – неудержимых,
И в бесконечном быть к твоим глазам пути.

«Опадает листва на аллеи...»

Опадает листва на аллеи,
Ветер музыку ищет в листве,
И как будто пытаются феи
Эту осень унять в колдовстве.
Не стихают ни шум листопада,
Ни тоска опечаленных глаз.
Бесконечная осень! не надо! —
Прекрати колдовать не для нас!
Мы теперь у Природы в опале:
Прогремела слепая гроза,
И анафемы с неба упали
Во влюбленные наши глаза.
Ни дожди, ни ветра, ни прохлады
Ничего не смогли объяснить.
Так зачем же волшебство листопада
В нас пытается свет возродить?
Не мешай, злополучная осень,
Нам ни видеть, ни слышать тебя:
Индulгенций фиктивных не просим;
Дай лишь просто уйти нам в себя.
Пусть листва наполняет аллеи,
Ветер музыку ищет в листве,
Но уймите, пожалуйста, феи,
Эту осень в ее колдовстве!

«Ты материлась, как бурлак...»

Ты материлась, как бурлак
В момент, когда сильны потуги.
О, эти «лучшие подруги»
Не успокоятся никак!
Ты материлась, как матрос
В момент, когда свисает парус:
Неуправляемая ярость,
Твоих не стоящая слез.
Ты материлась, как шахтер
В момент, когда трещит опора.
Кто победит в итоге спора,
Когда бессмыслен этот спор?
Ты материлась, как прораб
В момент, когда «кривят» панели.
О, будь ты девкой на «панели»,
Я все равно твой вечный раб!

«Ты выбрала себе не тех подруг ...»

Ты выбрала себе не тех подруг —
Завистливых, ничтожных, злоязычных.
Они ввели тебя в порочный круг,
Для них, развратных, свойский и привычный.
Ты поддалась, не понимая зла;
Поверила коварным подговорам.
Наивная! нисколько не ждала,
Что сплетни станут вечным приговором!
О, злобный рок красавиц расписных!
О, желчь людей – красивое изгадить!
Ничто не может переделать их.
И Бог бессилен что-либо наладить.

«Ты предпочла меня предать...»

Ты предпочла меня предать.
Ну что же, будь по-твоему:
Ведь я давно привык страдать —
Так жизнь моя устроена.
Бывает, ветер парусам
Внушает сокровенное,
А после их срывает сам
Порывами мгновенными.
Бывает, облако собой
Наобещает светлое,
А после тучей грозовой
Порочит все заветное.
Бывает, солнце в божий день
Сверкает вдохновением,
То вдруг на все бросает тень
Печалющим затмением.
И не берусь я осуждать
Твое решение резкое.
Ты предпочла меня предать.
Ну, хоть причина веская?

«Пусть ничтожные будут ничтожны...»

Пусть ничтожные будут ничтожны.
Пусть продажные будут продажны.
Нам с тобой друг без друга – невозможно.
Ну а все остальное – не важно.
Пусть несчастные будут несчастны.
Пусть угрюмые будут угрюмы.
Под Луной нам вдвоем сладострастно —
Значит, прочь, невеселые думы!
Пусть коварные будут коварны.
Пусть лукавые будут лукавы.
Наши взоры всегда лучезарны
И в надуманной сплетнями славе.
Пусть враждебные будут враждебны.
Пусть недужные будут недужны.
Нам чужое добро – не потребно.
Лишь бы в наши не плюнули души!

«Не грусти, не печалься, не плачь...»

Не грусти, не печалься, не плачь:
Все пройдет, и забудется боль.
Ты сыграла не лучшую роль
В круговерти своих неудач.
Не печалься и в слезы не верь:
Впереди новый день и заря;
Неудачи бывают не зря —
Значит, будут удачи теперь.
Не печалься, не плачь, не грусти;
Свою душу зарей обнови,
И воскресшей из праха любви
Не противься тебя обрести.
Не грусти и меня не печаль.
Виноваты мы оба с тобой:
Мы играли не нашей судьбой
И марали не нашу скрижаль.
Не грусти, не печалься, не плачь.
Как ребенка, тебя усыплю,
И во имя того, что люблю,
Напою тебе песню удач.

«Перестань, дорогая, тужить...»

Перестань, дорогая, тужить:
Успокоилась буря души.
Ты все боли в себе заглуши:
Их не стоит теперь ворошить.
Что прошло – то прошло, не видать.
Что ушло – то ушло, не забыть.
Не страдая, не сможешь любить,
Не любя, не достойна страдать.
Успокоятся волны морей,
Обезвожатся тучи небес.
Я когда-то из ветра воскрес —
Ты воскреснешь из песни моей.
Не тужи, не грусти, улыбнись.
Успокоилась буря души,
Успокоились сплетни во лжи,
Успокоилось все. Обновись.
Перестань же, родная, тужить.
Лабиринтно в судьбе непростой.
Если ты распрощалась с мечтой —
Значит, дальше не стоит и жить.

«Любимая, выслушай! Я не виновен...»

Любимая, выслушай! Я не виновен,
Что людям так нравится сплетни плодить.
Я грешен лишь в том, что я слишком духовен,
Что я не обучен порочно любить.
Любимая, милая, хрупкая, нежная,
Ну как мне тебе объяснить холода?
Ведь ты – неземная, иная, нездешняя,
Ведь ты посещаешь меня иногда.
Любимая, в жизни, где я не виновен,
Так часто виновным я вдруг становлюсь;
И как ни стараюсь – мой образ условен;
И мнится, другого вовек не дождусь.
Любимая, хрупкая, нежная, милая,
Ну, разве ты бросишь меня одного?
И разве Мечта улетит легкокрылая
И мне не оставит взамен ничего?
Любимая, выслушай! Я – не виновен!
За то, что духовен, не надо казнить.
Вини этот мир, что он так бездуховен,
Что этого я не могу изменить.

«Я вышел ночью навстречу звездам...»

Я вышел ночью навстречу звездам,
Навстречу грусти, навстречу боли.
Душа молчала – ей было слезно:
Она лишалась последней воли.
Вокруг – беззвучно. Ни отголоска
Забытых весен, былых свиданий.
Твой образ где-то вдали, из воска
Плывет как будто в туман гаданий.
Стою у края, не веря в тени,
Не веря в образ. В душе – рыдания.
Ничто не тронет сердечной лени,
Никто не ввергнет уже в страдания.
Устало память бывшее узит.
Твой образ где-то в тумане сером.
Гнетет молчанье. В печали музы.
Прощаюсь грустно с последней верой...

ВОПРОСЫ – ОТВЕТЫ

Ты спросила, проживу ли
Без твоих небесных глаз?
Мой ответ ветра продули:
«Проживу, но только час».
Ты спросила, а смогу ли
Без твоих янтарных губ?
Мой ответ дожди смекнули:
«Не смогу: я – однолюб!».
Ты спросила, не умру ли
Без твоих пьянящих рук?
За меня снега взгрустнули
Белой невидалью выюг.
Ты спросила, протяну ли
Без твоих метровых ног?
Тополя ответ шепнули:
«Что за бред?! Уж лучше в морг!».
Ты сказала: «Боже правый!
Ну, какой же ты дурак!».
За меня мой черт лукавый:
«Что ж, дурак; пусть будет так!».

«Больше не надо, больше не надо...»

Больше не надо, больше не надо
Этих страданий, этих разлук,
Этой мольбы оголенного сада,
Этой резни неоправданных мук.
Остановись, дорогая, довольно!
Что мы получим в итоге всего?
Если живем беспощадно раскольно —
Что мы получим в конце? Ничего!
Хватит, любимая, хватит, родная!
Мир и без нас переполнен враждой.
Будь же, как прежде, во всем заводная,
Будь же, как прежде, блестящей звездой.
Выплачь последние боли, обиды,
Стрелы ресниц озорно подведи
И никогда не показывай виду,
Что у тебя громоздится в груди.
Все! успокоился в злобе торнадо:
Тихо, спокойно, беззвучно вокруг.
Больше не надо! больше не надо
Этих страданий, этих разлук!

«Когда во мне проснулся дар...»

Когда во мне проснулся дар,
И видеть стал я тайны мира,
Вдруг забренчала скорбно лира
Про мировой души пожар.
Я все страдания людей,
Все их мучения и слезы
Сквозь жизни тьму и зла угрозы
Вбирал в простор души моей;
И душу мира и свою
Хотел я сблизить новой песней,
И высшей благостью небесной,
Я думал, их в одну солью.
Но все старания мои
Людьми различно отвергались:
Они смеялись и ругались,
И проклинали суть любви.
Они кричали: «Эй, поэт,
Вали отсель! Ты нам не нужен!
Мы даже Богу здесь не служим,
И на земле пророков нет!»,
И я бежал от них в леса.
Теперь отшельник я угрюмый;
Теперь мои мечты и думы
Читают только небеса.

«Как сильно я в тебе ошибся!..»

Как сильно я в тебе ошибся!
Какой позор я испытал!
Я с целым миром в драке сшибся
За непонятный идеал.
Как сильно я в тебе ошибся.

Что затуманило мне разум,
Когда я нервно отметал
Предупреждения проказы —
Ты далеко не идеал.
Что затуманило мне разум?

Как сильно я ошибся, Боже,
Когда так глупо воспевал
То, что нормальный не пригожит
Высоким словом «Идеал».
Как сильно я ошибся, Боже!

Но жизнь еще не на исходе:
Ждет впереди десятый вал.
Ведь где-то должен быть в природе
Тот самый Высший Идеал!
Да, жизнь еще не на исходе!

«Земля дышала полночной дрёмой...»

Земля дышала полночной дрёмой,
По полю ветер летал угрюмый;
Трава прильнула к фасаду дома,
Где я оставил былые думы.
Я помню смутно, росла черешня
Вдали от дома, у той ограды;
Там образ тонкий скользил неспешно
На фоне звездном чужой отрады.
Я был нездешний, я был изгоем,
Я был отвергнут, я был непрошен,
Но веял образ в меня покоем,
И мне забылось, что я изношен.
С тех пор дышалось душе любовью,
Чужая радость во мне таилась,
И сокровенной я нежил болью
То, что в гоненьях не изменилось.
И долго годы, как сон бессрочный,
Во мне хранили тот образ тайный;
И вот я снова, как в час урочный,
Слежу движенья во мгле астральной;
Быть может, чудом у той ограды
Тот образ дивный увижу снова
И новой силой чужой отрады
В остаток жизни повеет слово...

«Я не повесился вчера...»

Я не повесился вчера,
Не застрелюсь сегодня.
О жизнь моя, ты – как игра!
Ты, как плохая сводня,
Наобещаешь, насулишь,
А глядь – во всем прореха:
Как будто я – в потемках мышь,
Чтоб грызть кору ореха.
О жизнь моя, уймись играть,
Довольно куролесить!
Не заставляй меня стрелять
В тебя или повесить.
И без того житейский гнус
Бесчинствует и гложет.
Но завтра я не отравлюсь
И послезавтра тоже.
Так, перестань, угомонись,
Дай подышать свободно,
Моя пророческая жизнь,
Моя игра и сводня!

«Спасибо, милая, за твой отказ...»

Спасибо, милая, за твой отказ,
За беспричинную измену,
За ложь речей, холодность глаз,
За ненадрезанную вену.
Спасибо, милая; ты стала той —
Из прошлых лет себя вернула
И, как обычно, наготовой
Меня, как прежних, обманула.
Спасибо, милая, за мой позор:
Ты надо мной теперь смеешься
Со всеми вместе; в общий хор
Хулы в мой адрес изольешься.
Спасибо, милая: и я прозрел!
Но не скажу я на прощанье,
Чего хотел и не хотел,
В твое поверив обещанье...

«Я был когда-то радостным...»

Я был когда-то радостным,
Я жил среди людей
И предавался сладостным
Мечтам в тиши ночей.
Но чем я глубже вхаживал
В законы бытия,
Меня обескураживал
Всевышний Судия:
Как будто так положено —
Святое на земле
Пороками низложено
В кощунствах и хуле;
Бесчинствуют кликушество
И грязные дела,
А Он во всемогуществе
Не прекращает зла.
И люди – безнаказанны;
И люди – без добра;
Бравируют проказами
С утра и до утра:
«Мы все в душонках – подлые;
Мы все в сердцах – рабы;
Интриги любим модные
И похоти гульбы.
Но мы живем актерами
И внешне – лучше мы;
Все худшее – за шторами
Из маскарадной тьмы».
И, углубившись в гадости
Людского бытия,
Мои исчезли радости.
С тех пор печален я.
С тех пор от лицемерия
Вдали живу один.
Лишь прошлые поверия
Услада для седин.

«Погрузившись в заумные книги...»

Погрузившись в заумные книги,
Я увидел забытые сны:
Будто где-то невнятные крики
Прерывают покой тишины;
Мне привиделись, будто во мраке,
Твои губы и плечи, и стан;
Ты, смеясь, подавала мне знаки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.